

© 2011 г. Л.В. Евангелевская

**СООТНОШЕНИЕ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК ДАРЕНИЯ
МЕЖДУ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
И ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА**

С 5 июня 2009 г. вступил в силу ФЗ № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес ряд существенных изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Данные изменения были направлены в первую очередь на защиту интересов кредиторов (основная цель которых – получить материальное удовлетворение за счет имущества должника) посредством увеличения конкурсной массы путем оспаривания в судебном порядке сделок должника, направленных на отчуждение его имущества или принятие им на себя имущественных обязательств в период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве. Таким образом, в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» была введена глава III «Оспаривание сделок должника», где были предусмотрены специальные основания оспаривания сделок должника в процессе банкротства. В частности, появилась ст. 61.2 «Оспаривание подозрительных сделок должника». Она была посвящена сделкам с неравноценным встречным исполнением. Поскольку гражданское законодательство предусматривает оспаривание на общих основаниях притворных сделок дарения, в числе которых и сделки с неравноценным встречным исполнением, то, получается, что одни и те же действия попадают под разное регулирование, в зависимости от того, введена ли в отношении лица, реализовавшего имущество по спорной сделке процедура банкротства или нет. В этой связи, необходимо проанализировать существующий механизм оспаривания притворных сделок на общих основаниях и подозрительных сделок в банкротстве.

Первое отличие – круг лиц, имеющих право оспаривать притворные сделки дарения и подозрительные сделки в процессе банкротства.

По общему правилу, согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъ-

явлено любым заинтересованным лицом. Заинтересованным лицом является лицо, права которого нарушены оспариваемой сделкой, т.е. имеющее юридически значимый интерес. Это могут быть стороны оспариваемой сделки, налоговые органы, прокурор и прочие заинтересованные лица. Таким образом, в первую очередь сделка может быть оспорена самим юридическим лицом или предпринимателем, участвующим в сделке (в лице уполномоченного исполнительного органа) или его участником (акционером).

Право налоговых органов подавать иск в суд о признании сделки недействительной указано в Законе РФ «О налоговых органах в Российской Федерации» N 943-1 [1,1] от 21 марта 1991 г. Согласно абз. 3 п. 11 ст. 7 этого закона налоговым органам предоставлено право предъявлять в гражданском и арбитражном судах иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам.

В Налоговом кодексе РФ, в ст. 31, определяющей правомочия налоговых органов, ничего об этом праве не сказано и первое время после принятия части первой Налогового кодекса РФ право налоговых органов подавать иски о признании сделок недействительными считалось спорным, поскольку они не вошли в закрепленный кодексом перечень исков, с которыми налоговые органы вправе обращаться в арбитражный суд.

Предполагается, что отсутствие упоминания в Налоговом кодексе о праве налоговых органов на предъявление в суды исков о признании сделок недействительными не означает, что данное право не может быть предоставлено другим законом. Подтверждение этой позиции можно найти и в арбитражной практике (например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.03.2002 по делу N КА-А40/1454-02 [2,2]).

Кроме того, в Определении Конституционного суда РФ от 25 июля 2001 г. N 138-О, указано, что налогоплательщики бывают добросовестными и недобросовестными. Налоговым органам рекомендовано при выявлении фактов недобросовестности налогоплательщиков обращаться в суды с требованиями о признании недействительными сделок таких налогоплательщиков[1].

В принципе, Налоговый кодекс РФ не препятствует налоговым органам обращаться в суд с исками по признанию сделок недействительными. Однако в этом своем праве они ограничены положениями указанного ранее п.2 ст.

166 ГК РФ, следовательно, для удовлетворения судом иска налогового органа необходимы достаточные доказательства его заинтересованности. Причем она должна быть ограничена функциями, связанными с обеспечением интересов государства в налоговой сфере. На практике налоговые органы в основном выступают в спорах о ничтожных сделках в качестве ответчиков, т.е. когда налоговый орган, выявивший притворную сделку дарения принимает меры к доначислению налога, на основании ст. 40 НК РФ, а несогласная сторона сделки обжалует это решение.

Согласно ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор наделен правом обращаться в суд с исками о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Правом оспаривания сделок должника в процессе банкротства наделен только внешний или конкурсный управляющий (в зависимости от стадии процедуры банкротства) от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов. Ранее, до внесения 5 июня 2009 года изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно ст. 206 в прежней редакции такая возможность была и у отдельных кредиторов, это давало возможность кредиторам злоупотреблять правом и оспаривать сделки друг друга, что приводило к конфликтам и затягиванию процесса банкротства. Новый закон ограничил такую возможность. Несмотря на то, что согласно ч.1 ст. 52 АПК РФ прокурор наделен правом обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренными гражданским законодательством, новый ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не называет прокурора (как, впрочем, и должника) в числе лиц, имеющих право на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным законом. Поэтому оспаривать сделки в процессе банкротства ни прокурор ни должник не могут.

Поскольку признание недействительной сделки должника влияет на права и обязанности должника, а применение последствий ее недействительности непосредственно возлагает на него обязанности, в таких случаях ответчиком или одним из ответчиков по иску арбитражного управляющего должен быть должник. Учитывая положения абз. 4 п. 1 ст. 94 и п. 1 ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которыми с даты введения внешнего управления (открытия конкурсного производства) полномочия органов управления должника осуществляет внешний (конкурсный) управляющий, то при предъявлении им от своего имени иска, связанного с недействительностью сделки должника, он участвует в деле, возбужденном по такому иску, и в интересах должника (п. 4 ст. 20.3 Закона)[2]. Таким образом, он участвует в деле и со стороны истца и представляет интересы одного из ответчиков. Данные разъяснения даны в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [3].

Следующее и, пожалуй, основное отличие притворных сделок дарения от подозрительных сделок в банкротстве – это цель и мотивы совершения притворной сделки. Подозрительные сделки – сделки совершенные должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки или иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Неравноценным встречным исполнением обязательств считается передача имущества или исполнение обязательств по ценам существенно ниже рыночных, а в случаях, если продажа имущества, выполнение работы, оказание услуги регулируются государством и осуществляются по тарифам, то ниже тарифных.(ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4,с.4].

Таким образом, из определения понятно, что подозрительные сделки направлены на реализацию имущества по заниженной цене, т.е. на такие действия, которые могут означать частичное дарение. В притворных сделках да-

рения воля сторон также как и в подозрительных сделках при банкротстве направлена на отчуждение всего имущества или его части безвозмездно.

Одним из критериев оспаривания подозрительной сделки является цель должника сокрыть свое имущество от взыскания, тем самым причинив вред имущественным правам кредиторов в их возможности получить удовлетворение за счет имущества должника. Сделка, совершенная во вред кредиторам может быть оспорена, если она была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления.

В преддверии банкротства многие должники, заключая подозрительные сделки, имеют намерение любыми доступными способами вывести активы предприятия, и таким образом, уменьшить имущество, которое должно будет войти в конкурсную массу. В результате, многие дела по банкротству завершались тем, что кредиторы практически ничего не получали, поскольку ранее, как показывает практика, оспорить сделку по незаконному отчуждению имущества должником в преддверии банкротства по общим основаниям притворных сделок было достаточно сложно. Требования конкурсных кредиторов, которые не удовлетворены по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными, согласно п.9 ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Поэтому любое уменьшение имущества должника будет не в интересах кредиторов.

Следует отметить, что ранее в законодательстве о банкротстве такого основания для оспаривания сделок, как совершение сделок во вред кредиторам не было. До внесения 5 июня 2009 г. изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при отсутствии специальных (банкротных) оснований оспаривания, сделки приводящие к умышленному отчуждению имущества неплатежеспособного лица, оспаривались как мнимые или притворные сделки по ст. 170 ГК РФ, либо, как сделки, совершенные с целью, противной основам нравственности и правопорядка по ст. 169 ГК РФ, или же, как сделки, совершенные по злонамеренному соглашению сторон по ст. 179 ГК РФ. Поэтому такое основание оспаривания сделок регулирует исключительно специальные отношения, складывающиеся в отношении предприятия-банкрота.

Новый п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» одним из условий признания сделки, совершенной должником в целях причинения

вреда имущественным правам кредиторов определяет наличие умысла в действиях другой стороны по сделке, то есть она должна была знать о цели должника к моменту совершения сделки. Недобросовестность другой стороны предполагается, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Бремя доказывания добросовестности другой стороны по сделке лежит на ней же, то есть на ответчике, что, впрочем, не является препятствием к предоставлению обратных доказательств от истца.

Согласно п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, недействительной необходимо наличие одного из следующих условий:

- на момент совершения сделки должник был неплатежеспособным или не имел достаточного имущества для удовлетворения требований кредиторов;
- сделка была совершена безвозмездно (без встречного предоставления – например, была направлена к зачету встречных требований);
- сделка совершена в отношении заинтересованного лица;
- сделка направлена на выплату (выдел) доли или пая участнику должника в связи с его выходом из состава;
- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо обязательств составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника (для кредитной организации – десять и более процентов), определенных по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю дату перед совершением сделки;
- перед совершением сделки или после ее совершения должник скрылся (изменил место нахождения) без уведомления кредиторов, либо скрыл свое имущество, либо искажил или уничтожил данные бухгалтерского учета;
- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжает осуществлять пользование или владение имуществом либо дает указания новому собственнику имущества об определении судьбы данного имущества.

В отличие от подозрительных сделок при банкротстве, посредством которых выводятся активы предприятия и которые имеют цель уменьшить имущество банкрота и «спрятать» его от кредиторов, с тем, чтобы не выплачивать долги, притворные сделки дарения, в свою очередь могут иметь различные цели.

Во-первых, целью притворной сделки дарения тоже может быть сокрытие имущества от взыскания со стороны кредиторов. Во-вторых, часто целью является обход запрета, установленного п. 4 ст. 575 ГК РФ, который не позволяет осуществлять дарение между коммерческими юридическими лицами. Заключение притворных сделок, прикрывающих дарение, может быть направлено на оказание безвозмездной финансовой помощи другому коммерческому предприятию. Мотивы такой помощи могут быть самыми различными, и зачастую лежат далеко за рамками данных сделок и связаны с индивидуальной хозяйственной деятельностью конкретных субъектов и сложившихся личных отношений между взаимодействующими предпринимателями. А следствием является заключение притворных договоров, посредством которых безвозмездно передаются товары, работы, услуги, деньги и прочие финансовые инструменты, что прямо запрещено п. 4 ст. 575 ГК РФ. В-третьих, целью притворного дарения может являться сокрытие дохода и как следствие занижение налогооблагаемой базы, что является налоговым правонарушением.

Скрытое нарушение налогового законодательства выражается в том, что налогоплательщик создает формальные основания к сокращению налогового обязательства путем фальсификации фактических обстоятельств своей деятельности, имеющих значение для исчисления налогового обязательства. Примером может быть в нашем случае заключение притворных сделок, прикрывающих дарение.

По мнению А.Б. Золотаревой, для налоговых органов существуют внешние признаки сомнительности сделок, среди которых можно отметить следующие:

- отсутствие у сделки иной деловой цели (экономического смысла) помимо налоговой оптимизации, в том числе заключение сделки в ущерб экономическим интересам одной из сторон;
- согласованность и синхронность действий участников сложной цепочки сделок как основание рассматривать цепочку сделок как одну сделку;

- совершение сделок с резидентами офшорных зон или государств, не имеющих информационного обмена с налоговыми органами страны налогоплательщика;
- неоправданная сложность используемых правовых конструкций в условиях, когда деловые цели участников сделки могут быть достигнуты простыми методами;
- сокращение налогового обязательства одной из сторон сделки без его переложения на контрагента.

Совершение притворных сделок в целях занижения налогового обязательства охватывается составом налогового правонарушения, предусмотренного п. 3 ст. 122 НК РФ - неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога (сбора) или других неправомерных действий (бездействия), совершенные умышленно. А в некоторых случаях, данные действия подпадают под ст. ст. 198, 199 УК РФ.

Продажа товаров по заниженной цене может рассматриваться как скрытое дарение и в то же время для налоговой инспекции это в первую очередь является действиями, направленными на занижение налогооблагаемой базы, поэтому ст. 40 НК РФ, позволяет налоговым органам применять для целей налогообложения цены, отличные от тех, которые указаны сторонами сделки.

Таким образом, на практике налоговые органы не пользуются правом подачи иска об оспаривании притворной сделки. Дело зачастую обстоит так: в ходе проверки налоговый орган устанавливает нарушения при исчислении и уплате налога на прибыль, выявив несоответствие цены договора рыночной цене. По результатам налоговой проверки налоговый орган принимает решение о привлечении предприятия к налоговой ответственности, согласно п. 1 ст. 122 НК РФ, за неполную уплату налога на прибыль в результате занижения налоговой базы и при проведении переквалификации сделки производит исчисление (доначисление) налогов, основываясь на реальных отношениях сторон сделки, а не на притворной их форме. Такое решение налоговой зачастую приводит и налоговый орган и проверяемую организацию в суд, поскольку организации, как правило, обжалуют соответствующее решение налогового органа и обстоятельства недействительности притворной сделки в дальнейшем устанавливаются судом при рассмотрении того или иного заявления.

Следующими отличиями между притворными сделками дарения и подозрительными сделками в банкротстве являются процессуальные отличия рассмотрения дела. Заявление об оспаривании подозрительных сделок должника в процессе банкротства подается в арбитражный суд, где слушается дело о банкротстве должника и рассматривается тем же составом суда, который ведет дело о банкротстве, поэтому по результатам рассмотрения выносится определение. Заявление в данном случае будет о признании сделки недействительной, поскольку п.1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отнес подозрительные сделки должника к оспоримым. На это также указывает ст. 61.9 данного закона, где определяется момент течения срока исковой давности по оспариванию сделок должника, который исчисляется с момента когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки. Данное положение соответствует п. 2 ст. 181 ГК РФ, согласно которому срок исковой давности по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, причем течение срока начинается с момента, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Оспаривание притворных сделок дарения происходит на общих основаниях искового производства, в отдельном процессе и по результатам выносится самостоятельное решение. Причем, в данном случае сделка дарения является ничтожной, поэтому правильнее подавать иск о применении последствий ничтожности сделки, что впрочем, не препятствует и подаче иска о признании сделки недействительной (ничтожной) и применении последствий ничтожности. Срок исковой давности по применению последствий недействительности ничтожных сделок, согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ составляет три года со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Здесь следует отметить видимое противоречие положений законодательства о банкротстве и норм ГК РФ, когда одни и те же сделки относятся в одном случае к оспоримым, а в другом к ничтожным. Путаницу добавляет и п. 6 ст.61.8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд может вынести определение о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки. Получается, что все-таки не все

сделки в процедуре банкротства являются оспоримыми и некоторые из них могут быть ничтожными. Данные неясности, на наш взгляд, требуют конкретизации со стороны законодателя во избежание будущих сложностей в правоприменительной практике. Необходимо отметить, что если заявитель обжалует решение налоговой инспекции о доначислении налога, то в таком случае, дело рассматривается в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, как дело об оспаривании решений государственных органов.

Если говорить о правовых последствиях признания сделки недействительной, то в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, следовательно, проданное имущество подлежит возврату в конкурсную массу. Это связано с тем, что, согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре, приобретатель по сделке должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения. Данные положения схожи с последствиями применения последствий ничтожных сделок. Отличие по правовым последствиям состоит в том, что в процессе банкротства, у кредитора, чья сделка была оспорена, остается право удовлетворить свои требования за счет имущества должника, только после удовлетворения интересов всех кредиторов третьей очереди, включенных в реестр кредиторов. Это своего рода штрафная санкция недобросовестным кредиторам, направленная на предотвращение их добровольного участия в подобных сделках и стимулирующая всех прочих кредиторов к более внимательной проверке финансового положения контрагента по сделке.

Подозрительные сделки в процессе банкротства – это не всегда дарение и даже те из них, которые отвечают признакам дарения, не признаются дарением. Например, сделки при неравноценном встречном исполнении, предусмотренные п.1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», созвучны скрытому дарению, совершенному посредством занижения цены договора. Но обжаловаться такая сделка будет не на основании ст. 168-170 ГК РФ, а на основании ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и будет признана не ничтожным скрытым дарением, а недействительной подозрительной сделкой.

Совершение большинства подозрительных сделок при обычных (не предбанкротных) обстоятельствах не будет являться основанием к их оспариванию. Таким образом, именно грядущее банкротство и признак неплатежеспособности лица, чье имущество по сделке было реализовано, будет решающим фактором для квалификации этих сделок, как подозрительных и послужит поводом для признания их недействительными. Поэтому такие сделки обжалуются на основании специального закона, регулирующего отношения, возникающие по делам о несостоятельности, а не на общегражданских основаниях. В то же время, притворные сделки дарения будут недействительными (ничтожными) при любых обстоятельствах, как противоречащие закону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного суда РФ от 25 июля 2001 г. N 138-О // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ред. 05.06.09 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
4. *Золотарева А.Б.* Разграничение практики налоговой оптимизации и уклонения от налогообложения//Финансы-2006.№ 8.С.19-22.
5. Закон РФ «О налоговых органах в Российской федерации» N 943-1от 21 марта 1991 г. (ред. 27.02.2006 г.) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.03.2002 по делу N КА-А40/1454-02. // КонсультантПлюс: справочная правовая система.